

изучения истории Степных дум, инородных управ и родовых управлений, позволяют расширить информационное поле исторических источников.

**Л.В. КУРАС
В.Ц. ЛЫКСОКОВА**

ИЗ ИСТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРХИВНОГО ФОНДА БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА (1920-е—1938 гг.)

Одним из основных аспектов деятельности российских архивов является организация различных форм использования источников.

С первых дней организации архивного дела в Байкальском регионе архивные учреждения достаточно рано стали выступать не только информационным объектом, но и субъектом общественных коммуникаций. Использование документов теснейшим образом было связано с формированием государственных архивов и учетом его материалов.

В эти годы в только что образовавшихся Архивных управлениях, бюро Байкальского региона, штат которых состоял из трех-семи человек, а число фондов не превышало несколько десятков, начинается широкое использование материалов, в результате чего документы становятся объектом научной разработки. Вместе с тем этот вид работы стал едва ли не самой политизированной и идеологизированной частью российского архивного дела. Его осуществление проводилось в соответствии со следующими хронологическими границами:

- 1920-е гг., когда использование материалов находилось под влиянием от формирования архивов;
- начало 1930-х—середина 1930-х гг., когда преобладали интересы использования архивных документов в народно-хозяйственных целях;
- середина 1930-х—начало 1940-х гг., когда документы использовались в интересах спецслужб.

В целях популяризации архивного дела в 1923–1926 гг. в местной периодической печати публиковались сообщения о сохранении и научном значении архивов. Только в течение 1924 г. архивистами БМАССР на страницах газеты «Бурят-Монгольская правда» было помещено 17 заметок об обследовании архивов в аймаках, о расхищении документов и использовании в качестве оберточного материала, о необходимости принять меры к сохранению исторических памятников декабристов и др.

Публикаторская деятельность архивов стала одним из основных направлений в развитии архивного дела региона. Так, в 1924–1925 гг. в связи с 20-летием первой революции в России, 100-летием восстания декабристов опубликованы статьи В.П. Гирченко по истории революционного движения в Прибайкалье на основании архивных материалов (*Жизнь Бу-*

рятии. 1924. № 4–5. С. 13–18, № 2–3. С. 101–103; № 7–8. С. 11–16, С. 17–39), группой историков и архивистов Восточной Сибири была организована выставка документов, установлены места погребения, выявлены и поставлены на учет декабристские материалы.

Широкое выявление и использование документов о декабристах, научно-исследовательская и публикаторская деятельность выдвинули иркутских историков-архивистов на одно из первых мест в исторической науке Сибири. Так, в 1925 г. были изданы первые книги о пребывании декабристов в Сибири, основанные на иркутских архивных материалах (*Декабристы Восточной Сибири. Иркутск, 1925*).

Характерной чертой научно-исследовательской деятельности архивов в стране в 1920-е гг. являлось то, что она была подчинена политике государства: внешняя политика, классовая борьба и революционное движение. Однако, несмотря на такую установку, архивными органами выдвигалась задача выявления и изучения материалов по вопросам производительных сил, культурно-социальной жизни региона.

Архивисты БМАССР отличались активностью по изданию фундаментальных публикаций под руководством В.П. Гирченко. В 1925 г. он издал хронику «Этапы революционного движения в Бурятии, 1917–1918 гг.», в которой были подобраны документы, анализирующие политику соглашательских партий, в качестве источника используются документы органов контрреволюции. В.П. Гирченко проделал огромную работу по изучению и популяризации истории Октября в Бурятии. Очень важно, что В.П. Гирченко рассматривает «Хронику» как первичный этап в ходе подготовки научных исследований по истории революции.

В 1925 г. был выпущен первый сборник документов по истории Бурятии XVIII–первой половины XIX вв. под редакцией и с примечаниями В. Гирченко, в котором были представлены документы из фондов органов местного самоуправления, освещающие деятельность родовых управлений бурят, что представляло несомненный интерес.

В 1926–1929 гг. были опубликованы на страницах журналов «Жизнь Бурятии», «Бурятияведение» содержательные статьи В.П. Гирченко по истории хозяйства и родового управления бурят, христианизации местного населения в конце XIX в. и т.д., написанные на основании документальных источников.

В 1933 г. под руководством Истпарта и при непосредственном участии сотрудников архива БМАССР был выпущен сборник воспоминаний и документов под редакцией М.А. Гудошникова, И.Г. Кузнецова и Ф.М. Шулунова (*Бурят-Монголия в борьбе за Советы. Иркутск, 1933. 216 с.*). Сборник явился первым изданием, непосредственно посвященным истории партизанского движения в Бурятии в 1919–1920 гг.

В рассматриваемый период архивные источники использовались учеными, исследователями достаточно широко. Многие труды по до-

революционной истории Бурятии, написанные после тридцатых годов, основывались на первоисточниках, хранящихся в различных фондах архива. Это монографии и статьи В.П. Гирченко, А.П. Окладникова, Ф.А. Кудрявцева, П.Т. Хаптаева, С.А. Токарева и многих других.

Помимо этого архивы регионов организовывали выставки документов, приуроченные к юбилейным датам — 10-летию Октябрьской революции, 30-летию Иркутской, Красноярской, Читинской организации ВКП(б), 20-летию Ленского расстрела 1913 г. и т.д. На них экспонировались листовки, постановления, правительственные телеграммы, подлинные документы, экземпляры газет и журналов, фотографии. На выставках работниками архива делались доклады о событиях, отраженных в экспонатах. Посещали их рабочие, крестьяне, служащие, учащиеся и военнослужащие.

Одной из форм популяризации документальных источников явилось использование их в радиопередачах на исторические темы и выступления с докладами и сообщениями перед научной общественностью, в учебных заведениях, школах, предприятиях. Центральной стержневой темой были доклады, освещающие революционные события, а также политическое и научное значение архивов. Это — «Основные этапы революционного движения в Восточной Сибири», «Социально-экономические предпосылки гражданской войны», «Первая Советская власть», «Политическое значение архивных материалов».

В организации использования материалов большое внимание уделялось выполнению тематических запросов, справок социально-правового характера и предоставление документов в читальный зал пользователям. Среди тематических запросов следует отметить темы по историко-политическим вопросам — Октябрьской революции, гражданская война, каторга и политической ссылка и т.д.

С конца 1920-х гг. произошла переориентация использования архивных документов в сторону поиска сведений по истории социалистического строительства и производительных сил. Одновременно активно осуществлялось выявление материалов по локальным темам. Среди них следует назвать документы по месторождению полезных ископаемых, золотопромышленности, каменноугольной промышленности и др. Так, в 1927 г. бурятскими архивистами по заданию Восточно-Сибирского отдела Геологического комитета были выявлены документы по истории золотопромышленности в Западном Забайкалье из фондов «Горный исправник золотых приисков Верхнеудинского и Иркутского округов», «Горный исправник частных золотых промыслов». Из них извлекаются ценные сведения о местонахождении золота, полезных ископаемых и способах их добывания в середине XIX—в начале XX вв.

Помимо этого архивистами Восточной Сибири выявлялись документы по множеству специальных тем: по Ангарстрою (*Бюллетень ЦАУ*

РСФСР. 1932. № 2–3 (117–118). С. 16), по истории фабрик и заводов (*Бюллетень ЦАУ РСФСР. 1930. № 7 (114). С. 12–15*), материалы русских и иностранных акционерных компаний, обществ и товариществ и т.д.

Читинскими архивистами в течение 1927–1933 г. были извлечены материалы по золотопромышленности округа из фонда Забайкальского горного управления (*Государственный архив забайкальского края (ГАЗК), ф.р.-96, оп.1, д.36, л.2*), иркутскими архивистами выявлены материалы по учету подземных и грунтовых вод и минеральных источников, золотопромышленности и рудниках, картографические материалы и т.д. Известный советский геолог Д.А. Смирнов, использовавший документы этих фондов в 1930–1940-х гг. писал: «При эксплуатации Нерчинского рудного поля было получено чрезвычайно много ценных данных, большая часть которых дошла до нас в полной сохранности. Архив включает колоссальное количество чертежей, планов и текстов, их которых многие ценны и до сих пор, мимо них не пройдет ни один исследователь желающий глубже понять особенности Нерчинских месторождений... » (*Там же*).

В целом запросы поступали от Центрархива РСФСР, ЦИК СССР, ВСНХ, Госплана, НКВД, НКФ, музеев, Академии наук и целого ряда других общественно-политических, хозяйственных и научных учреждений, а также от разных геологоразведочных управлений, комбинатов, трестов.

Следует отметить, что в архивах ежегодно возрастает количество запросов, о чем говорят следующие данные. В читинском архиве в 1926 г. учреждениям было выдано 2 справки, частным лицам 7 справок; в 1927 г. — 21 справка учреждениям, 33 справки частным лицам; в 1928 г. — 48 справок учреждениям, 108 справок частным лицам, что свидетельствует о значительном увеличении исполнения запросов (*Там же, л.4*).

Справки социально-правового характера поступали в основном об установлении сроков службы сотрудников учреждений, о личном составе работников разных ведомств, о подтверждении образования и другие.

В читальных залах архивов активно использовались материалы по земельному вопросу, состоянию народного образования, о быте и хозяйстве населения, количестве населения, участвовавшего в выборах в Советы и др. Причем, представителям научно-исследовательских и государственных учреждений предоставлялось приоритетное право обслуживания при выполнении программ и заданий. Среди тех, кто стоял у истоков организации архивного дела в Восточной Сибири, в частности в развитии использования документов региона и исторической науки следует назвать В.П. Гирченко, Ф.А. Кудрявцева, Ф.М. Шулунова и др.

С середины 1930-х гг. интересы использования документов в народнохозяйственных целях стали перемещаться в плоскость карательных интересов государства. В результате второй пятилетний план архивных учреждений в части выявления документов в народнохозяйственных це-

лях был сокращен, целевое использование и централизованное выявление архивных документов по всем темам были свернуты.

Таким образом, в 1920–1930-е гг. архивными органами Байкальского региона заложены те основы использования документов по таким видам деятельности как выявление материалов в народнохозяйственных целях, для строительства социалистического общества, популяризация архивных документов, организация выставок, исполнение запросов, публикация документов. Их издания расширили источниковую базу исторической науки в Сибири и способствовали ее дальнейшему развитию.

В.Ц. ЛЫКСОКОВА

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ АРХИВНОГО ФОНДА БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В 1920-е гг.

В ходе формирования Архивного фонда Байкальского региона согласно декретам СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела» от 1 июня 1918 г., «О губернских архивных фондах» от 31 марта 1919 г. и др. (СУ. 1919. № 14. Ст. 155) встречались огромные трудности. Большое количество документов в дореволюционный период, в годы гражданской войны и иностранной интервенции оставались бесхозными — их требовалось собрать и переправить в хранилища, спасая от уничтожения.

В это время во многих местах архивные фонды продолжали уничтожаться. В Нерчинском Заводе, где хранились ценнейшие исторические документы архивных фондов управления Нерчинского горного округа, горной экспедиции были подвергнуты расхищению и уничтожению и около 60 тысяч килограммов материалов распроданы на базарах гг. Читы, Нерчинска, Сретенска (*Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК), ф.р.-2386, оп.1, д.270, л.34*). В 1920 г. была уничтожена значительная часть архивов одного из крупнейших культурных центров Забайкалья — Троицкосавска (ныне г. Кяхта). Архивы Кяхтинского купеческого общества и Кяхтинского пограничного комиссариата, содержавшие документы по истории знаменитой кяхтинской торговли, увозились возами в Маймачен в китайские лавки. Сохранившаяся часть архивных фондов региона находилась в хаотическом состоянии. Так, в газете «Власть труда» была помещена заметка о том, что за последнее время на Иркутском рынке все чаще попадают архивные дела, относящиеся к концу XVII в. (*Власть труда. 1923. № 85. С. 4*). В БМАССР был зарегистрирован факт хищения архивных материалов Кабанского волостного правления, которые продали китайским торговцам в количестве 11 пудов. Кроме этого, в ходе обыска у китайцев гормилицией также были обнаружены доку-